Глава-36.

— Тодороки, не будь такой занудой! Давай, чего ты теряешь!

Шото был очень терпелив, особенно по отношению к другу, но даже его терпение не бесконечно. Особенно когда нервы испытывает Мидория.

— Например, время, — более менее спокойно ответил сын Старателя. — Меня больше интересует, чем ты занят? И что у тебя на лице?

— Зануда! — как будто ребёнок прокричал Изуку, не забыв театрально надуть щеки.

— Рррр, — поддакивая хозяину, произнёс Ному на чьих руках, как будто на диване, разлёгся Деку.

Монстр сидел у стены, потому что рост не позволял встать полностью.

— Ты ещё спи вместе с ним! — пытаясь задеть брата, произнёс Шигараки.

— Тшшш! Тихо! Ты этого не слышал! Хороший Ному! — проигнорировав замечание брата, Изуку гладил монстра, будто слова Томуры его задели. — Злюка! — Изуку показал язык Шигараки, на что тот только закатил глаза. — А ты — зануда! — переведя взгляд с Томуры, Деку обратился к Тодороки.

— Мидория, не обижайся, но ты ведёшь себя как ребёнок. Ты притащил сюда Ному... Да и сними ты это с лица!

Спокойствие Шото было на грани, но вид его говорил об обратном. Он не позволял себе злиться на друга.

— Я не веду себя как ребёнок, просто с вами скучно! И тем более я скучал по Ному. С тех пор как Томура потерял его при нападении на академию, о котором, кстати, мне не сказали! Я его больше не видел. А он мой любимчик, между прочим. Знали бы вы, каких трудов мне стоило вернуть его.

— Ты же хотел вернуть всех Ному?

— Ну и других захватил заодно, не стоит придираться к словам. И ещё, что вас не устраивает в моём новом образе?! Я думал, это будет выглядеть более круто.

Изуку потянулся к своему лицу, и одним движением перевесил черную глазную повязку на лоб, чтобы не мешала обзору.

— Ты выглядишь как идиот, — озвучил своё мнение Шигараки.

— Ты выглядишь необычно, — произнёс Тодороки.

Выслушав обоих, Изуку с довольным видом поместил повязку на место и поудобнее разместился в руках Ному.

— Ну, так что, Тодороки, ты в деле? — вспомнив, о чём шел разговор совсем недавно, Мидория начал снова доставать друга.

— Тогда ответь, зачем было всё это проворачивать?

— Ну… зато было весело! Я уже воскрес, а когда ты воскреснешь, так мы их вообще удивим!

Мидория широко развёл руками и задел Ному по клюву, на что тот даже не рыкнул.

— То есть, это всё было зря?! — негодовал Шигараки. — Зачем ты вообще придумал план с Призраком и Лигой?

— Всё рано или поздно пригодиться, но моя основная цель была добавить проблем героям, пока я лично не мог этого делать.

— Ты неисправим! — одновременно произнесли Тодороки и Шигараки, и именно в этот момент, всего на мгновение, их взаимная вражда сменилась на понимание.

***

— … Действительно, в крови были найдены остатки неизвестного препарата, которое выводится аспирином. — На небольшой возвышенности стояла девушка в очках и в лабораторном халате. Она с уверенностью, строго зачитывала информацию с планшета в руках. — Но проведя несколько тестов, мы обнаружили, что они вовсе не убивают клетки в организме. Деку утверждал, что этот яд убивает клетку за клеткой, но это немного не так. Как он и говорил, его трудно обнаружить и без должного внимания не заметишь, но он вовсе не убивает. И это не яд, а скорее жидкое вещество. Оно поражает клетку за клеткой и замедляет их. Принцип действие всё ещё не изучен, но у всех отравленных наблюдалось притупление способностей. — Девушка прижала планшет к себе, поправила очки и посмотрела на сидящих перед ней героев, что внимательно выслушивали её доклад.

— Что значит «притуплялись способности»?

— У пациента наблюдался упадок физических сил, концентрации в управлении или же вовсе потеря контроля на небольшой промежуток времени. Зависит от того, какая причуда была у пациента, — спокойно ответила учёная.

— Получается, он снова обвёл нас, — потирая переносицу, произнёс герой, на что остальные лишь вздохнули.

— Сколько можно плясать под дудочку этого сопляка?! Я больше не намереваюсь терпеть! — не выдержав, вспылил Старатель.

Он множество раз порывался на кардинальные меры, но его всегда останавливали и уверяли, что всё можно решить по-другому, но теперь ждать он не намерен.

— Старатель, что ты собрался делать?

— Заставлю этого мальчишку самого прийти ко мне!

Герой номер один уже встал со своего места и собрался уходить, как ему задали ещё один вопрос.

— Но как ты собираешься сделать это? — героям и вправду было интересно, что намеривался сделать их коллега, ведь Деку они встречают, только если он сам приходит к ним на встречу.

— Я знаю рычаги давления на него, — только и сказал Старатель, после чего вышел из помещения, оставляя недоумевающих героев. И только один понял, что он имел в виду. И сидя у самой стены, бывший символ мира надеялся на благоразумие коллеги.

***

— Это вы Инко Мидория?

Стоило женщине открыть входную дверь, как на пороге стоял мужчина, чьё лицо было трудно не узнать. Зачем-то домой к Инко пришел сам герой номер один.

— Д-да, — заикаясь, ответила женщина. Всё-таки внешний вид героя наводил на обычную гражданскую немного страха. — Вы что-то хотели?

— Мне нужен ваш сын.

— Я его уже несколько лет не видела.

Напоминания о сыне расстроили женщину, из-за чего у неё на глазах начали появляться слезы. Она тут же забыла о том, что перед ней герой номер один. — Боюсь, я не смогу вам помочь, — взяв себя в руки, Инко ответила Старателю, и когда она хотела закрыть дверь, мужчина не дал ей этого сделать.

— Зато я знаю, как вы мне поможете. Вы поедете со мной. — герой бесцеремонно схватил женщину за руку и повёл к машине что стояла у дома. Соседи выглядывали из квартир, чтобы посмотреть, что твориться на улице. Не каждый день встречаешь самого Старателя, который буквально тащит за собой обычную гражданскую.

— Стойте! А как же квартира? У меня обед на плите вариться! — пыталась протестовать женщина, но её неуверенный голос даже не достиг ушей героя.

— Ая-яй! Вроде с виду приличный герой! — Старатель услышал у себя за спиной такой знакомый раздражительный голос, и тут же повернулся на звук. Перед ним стоял сам Деку в сопровождении Ледяного Призрака. И если герой был зол на злодея, то женщина около него глазам своим не верила. — Как вам не стыдно, похищать ничем не повинных женщин! Если бы не моя охрана, то я не узнал бы об этом так скоро. — с самого первого дня, когда мир узнал о том, что Мидория Изуку злодей, Деку приставил к матери надёжного человека, который был не против заняться такой не пыльной работой. И до сих пор, с Инко ничего не приключалось, не считая нынешней ситуации.

— Я думал, что выкурю тебя с её помощью, но ты появился быстрее, чем я ожидал! — Старатель только сильнее сжал запястье женщины, на что Изуку только нахмурился. Он не мог напасть сейчас. А тем временем, люди высовывались из окон, чтобы поглазеть, что же твориться в их дворе.

— А я то думал, что герой номер один имеет больше чести, чем шантажировать порядочного злодея. Но я тебя предупреждаю, если хоть волосок с её головы упадёт, я убью тебя! — Изуку медленно выходил из себя. Всё же мать была его ахиллесовой пятой, из-за которой он терял самообладание. Но за пару лет, он старался учиться сдержанности, и потому сейчас он до сих пор говорит с героем, а не нападает.

— Ты всего лишь жалкий злодей, сопляк, что решил проиграться! Мне надоело смотреть, как герои раз за разом терпят твои выходки, и сегодня я положу этому конец! — во время своих слов, Старатель всё сильнее сжимал запястье женщины, из-за чего та болезненно морщилась и старалась вытянуть руку из хватки. И это не укрылось от глаз злодея, что только разозлило его.

— Какие же вы герои невыносимые! Всюду кричите о своей справедливости и чести, а на деле используете грязные приёмы. И кто сейчас больше похож на злодея? Но сейчас не время для разборок, ты отпустишь мою мать, и мы разойдемся.

— Ещё чего! За кого ты меня принимаешь, сопляк?! — слова злодея, только разозлили героя, и он на эмоциях запустил в Деку струю огня, от которой тот естественно увернулся. Во время

атаки на злодея, Старатель выпустил Инко из хватки, и та, наконец, смогла отбежать от героя.

— И почему герои так жаждут драки? — увернувшись от удара Старателя, Мидория снова встал перед героем, устало потирая виски. — Но боюсь, мы с тобой сразиться не сможем. Я давно хотел впечатать твою физиономию в землю, но обещал твою голову двум другим. И поскольку один не в состоянии сразиться, то пришла очередь второго. Он твой! — сказав это, Изуку отошел в сторону, направляясь к матери, а вместо него вышел Призрак.

— Ты?! Если надо я вас обоих уложу!

— Боюсь, что именно этого противника ты недооцениваешь! Я лично занимался его ростом. — со стороны крикнул Деку, после чего Призрак потянулся к маске на лице. Старатель затаив дыхание, ожидал, что же предпримет злодей. Вправду снимет маску, или же это уловка? Но Призрак расстегивает несколько ремешков, после чего одной рукой стягивает маску, а другой снимает капюшон.

— Шото?! Ты жив! — Увидев под маской своего погибшего сына, герой номер один даже не знал что сказать. Он зол, безумно зол на него. Он перешел на сторону этих отбросов, стал одним из них. Но в тоже время он рад, ведь где-то глубоко в душе, он испытывает неописуемую радость, что его сын жив. Мужчина не был лучшим родителем, но потеря родного ребенка, пусть и разочаровавшего его, больно ударила по нему.

— Здравствуй, отец, — тихо произнёс Тодороки младший, а после чего легким движением руки направил в отца ледяной шип. Естественно от такой легкой атаки Старатель увернулся, но то, что его сын напал на него, значит что ему придётся снова с ним драться.

— Я мог и догадаться, что ты слишком умен, чтобы умереть так просто! — когда на героя номер один напал его же сын, он лишь хотел выбить из него всё дерьмо, что ему внушил Деку, но когда Тодороки младший был в тупике, он пошел на отчаянный поступок, но не сдался. Тогда, Старатель увидел в нем себя, того, кто никогда не сдаться, но и в тоже время он понял, что упрямство бессмысленно. В тот день погиб его младший сын, а сам герой не знал даже что чувствует. До этого он испытывал к Шото только разочарование, но когда тот «погиб», то герой испытал горечь. А сейчас перед ним стоит его живой сын, безразлично смотря на отца. А на безопасном расстоянии от него, находился виновник всего плохого, что происходило в последние пару лет. Он выглядел самодовольно, нагло, но сзади него, вцепившись в рубашку сына, стоит женщина, единственный человек, ради которого даже такой злодей как Деку готов добровольно сдаться. Потому Старатель и приехал к ней. Его коллеги сдерживали его, и пока он терпел, он вспомнил все, что знал о злодее или видел. И один момент застрял в его памяти. Спортивный фестиваль, бой с каким-то взрывным мальчишкой. Тогда, Мидория вышел из себя, и у героя номер один ушло немало времени, чтобы понять из-за чего, и прийти к очевидному выводу. Герой нашел слабость Мидории, но такой путь решения не одобрили бы его коллеги. А сейчас он оказался в такой ситуации. Вроде получил чего добивался, но в тоже время не был готов к такой неожиданной встречи с сыном. Ну, а Шото тем временем не стал медлить, он начал посыпать отца ледяными атаками, тем самым отрезая его от Мидории, а то мало ли что придет в голову герою. — Хочешь снова сразиться, так давай! — Старатель разогрелся и потому жалкие ледяные глыбы не приносили ему особого дискомфорта, из-за чего Шото перешел к решительным действием. Злодей побежал прямо на отца и замахнулся для удара

ногой, попутно ускоряя удар при помощи огня. Атака получилась сильная, но герой смог её остановить, и воспользовавшись заминкой Старателя, злодей замахнулся правой рукой. Пропустив такой очевидный трюк, герой получил обмороженное плечо. Но Тодороки старшему не доставило трудностей растопить лед, после чего настала его очередь бить. Одним ударом он отшвырнул сына на большое расстояние, тем самым переведя бой с обычного жилого двора, на проезжую часть. Люди уже во всю наблюдали за конфликтом из окон. — Ты слаб! Ты плюнул на свою судьбу и на силу!

— Не тебе решать, какая у меня судьба! — поднявшись с земли, злодей только разозлился. Он направил на отца лед, что огромной глыбой направлялся на героя. Воспользовавшись моментом, быстро исчез из поля зрения героя и атаковал того сверху, и напоследок в бок. Шото начал бить огнём, ведь пламя по другому не победишь. Злодей окутал руку огнём и нападал на героя, каждый раз меняя положение. Жар Старателя был обжигающим, но пламя сына горело сильнее. Герой чувствовал, что начал получать ожоги от чужого огня. Герой пытался бить в ответ, но все его атаки проходили мимо. Шото был быстр, он дезориентировал отца льдом, и бил огнем. По сути это походило на избиение младенца, герой даже среагировать не успевал. Но долго так продолжаться не могло, стоило привыкнуть к движениям сына, как Тодороки старший смог уловить момент и отбить очередной удар и нанести свой. Теперь бой стал равным, один нападал, другой отвечал. Но было в злодее что-то, что настораживало героя. Одна сторона начала покрываться ледяной корочкой, а вторая горела слишком ярко. Пламя обжигало даже огненного героя, и казалось, что оно приобретает желтый оттенок. Определённо, Тодороки младший стал сильнее, даже слишком, и уже начал превосходить своего отца. Их бой мог бы идти вечно, но в один момент, когда герой оказался посередине дороге, и сзади него ничего не помешало бы. Тодороки младший использовал один из сильнейших приёмов. Воспользовавшись одновременно правой и левой стороной, он создал взрыв, который отбросил его отца на большое расстояние. Злодей же остался на месте, он медленно подошел к Старателю, что лежал на асфальте, заморозил часть его тела, тем самым приковывая к земле. Он встал над отцом, что смотрел на него из-под полуоткрытых глаз, и в последний раз ударил его. Он не использовал причуду, он просто нанес удар прямо в лицо, используя только физическую силу. И вот так, стоя над бессознательным телом отца, Шото молчал и не двигался.

А тем временем, к Тодороки младшему уже подходил Изуку. Он переступал через осколки льда и разбитый местами асфальт. Он подошел к другу, что так и продолжал стоять и смотреть на героя, и сам присоединился.

— Что теперь? — после продолжительного молчания заговорил Ледяной Призрак.

— Не знаю. Но ты же сделал что хотел, победил его. Теперь можешь делать что хочешь. — как всегда, весело ответил злодей, но сейчас в его голос звучал слишком тихо.

— Я пошел за тобой потому, что ты хотел изменить мир. — всё не отводя взгляда от героя, говорил Шото.

— Ну, я в процессе… — уже более громко ответил Изуку, попутно пожимая плечами.

— Разве этот мир изменишь? Добро и зло всегда будут существовать. — наконец переведя внимание с отца, Тодороки взглянул на друга. В отличие от него он был чист, а вот Шото не помешало бы переодеться. После боя его внешний вид желает лучшего. Несколько побоев, испорченная одежда, растрепанный вид. Сам же Мидория любил носить классический стиль и никогда не отказывался от белоснежно белых рубашек, и всегда умудрялся сохранять опрятный вид.

— Наконец-то ты во мне засомневался! — неожиданно повеселел Мидория. Его реакция озадачила злодея. — Ну, эти понятия слишком устаревшие, и они живы пока люди делят мир на черное и белое, — более спокойней произнес Деку.

— Их невозможно не разделять.

— Тодороки, мне тебя жаль, ты видишь только два цвета… — казалось, что весь этот диалог начинает надоедать Изуку, но Шото на его слова лишь усмехнулся.

— Вот почему ты особенный.

— Знаешь, когда я впервые встретил тебя, то видел в тебе котенка, который пойдет на первый же зов, но сейчас я вижу Тодороки Шото, Ледяного Призрака, злодея и просто друга. И если ты не знаешь что делать, так давай менять мир вместе!

— Не плохая идея, — Шото мягко улыбнулся, понимая, что его судьба это не сила, что так жаждал его отец, его судьба определилась тогда, когда он встретил Изуку.

— Изуку! Ты вернулся! — со стороны послышался голос Инко. За всей суматохой, она даже не понимала, что происходит, а когда пришла в себя заметила сына.

— Ещё нет, но обязательно вернусь, — мягко улыбнувшись матери, он крепко обнял её а затем поспешил уйти. но сделать это ему не позволили крепкие объятия.

— Стой! Не уходи! Всё что ты говорил мне о себе не правда! Я не ненавижу тебя, только останься! — Изуку чувствовал, как одежда пропитывалась слезами Инко, но не знал, что сказать, чтобы успокоить женщину, потому он медленно гладил её по спине.

— Как бы я не хотел, не могу. Я обещал изменить мир и вернуться, так что подожди меня ещё немного, скоро всё закончиться… — Изуку нехотя отошел от матери и направился в неизвестную сторону лишь бы уйти поскорей и не видеть как его матери грустно.

http://tl.rulate.ru/book/30849/662412